

- Хорошо, хорошо, хорошо! - Цао Юннень произнес эти три слова и громко рассмеялся. Затем он хотел войти в родильный зал, не заботясь ни о чем на свете. - Я собираюсь навестить госпожу. Ей было тяжело!

Му Юнь Яо поспешно остановила отца:

- Отец, вам не нужно беспокоиться. Мать только что родила, и в родильном зале ещё много вещей, которые ещё не убраны. Кроме того, в вашем теле есть холодная энергия. Я боюсь, что если вы войдете туда, то заморозите моего младшего брата. Вы можете сначала переодеться, а я попрошу людей навести порядок в родильном зале.

Цао Юннень посмотрел вниз и обнаружил, что на нем всё ещё была его официальная форма. Он поспешно поднял голову и сказал:

- Я так волновался, что растерялся. Я только что вернулся из административного офиса, и у меня даже не было времени переодеться. Не стоит надевать это на встречу с госпожой. Я пойду переоденусь.

- Хорошо.

Му Юнь Яо снова вернулась в родильный зал и обнаружила, что Леди Цзинь уже спит от усталости. Ребенок также сладко спал рядом с ней. Его лицо было слегка красным, и он выглядел немного сморщенным. Он выглядел немного уродливым, но не терял своей милливидности.

Му Юнь Яо поднялась, чтобы померить пульс Леди Цзинь. Возможно, из-за усталости она до сих пор не проснулась.

Вошла Инь Хун, опустилась на колени и поклонилась Му Юнь Яо.

Му Юнь Яо поспешно приказала Цзинь Лань и Цзинь Цяо помочь ей подняться. Она слегка нахмурилась, прежде чем привести их во внешнюю комнату.

- Что делает сестра Инь Хун?

- Эта служанка, благодаря молодой госпоже. Если бы сегодня не было помощи госпожи, боюсь, госпожа и молодой господин были бы в опасности.

Она видела действия наложницы Чжоу и акушерки. Если бы не Му Юнь Яо, молодой господин точно не смог бы выжить, даже если бы не умер.

- Я, естественно, не буду смотреть, как страдают моя приемная мать и младший брат. Если ты

скажешь спасибо, то этого будет достаточно.

- Да, это моя вина, что я была слишком взволнована. На мгновение я не могла придумать, что сказать. Пожалуйста, простите меня, госпожа.

- Ты была предана моей приемной матери, и только благодаря твоей заботе о ней её тело было здоровым. Когда получишь награду, не забудь угостить меня чаем.

Инь Хун была ошеломлена такой услугой. Поскольку Му Юнь Яо в настоящее время была хозяйкой, владеющей известным чайным домом в Цзяннане, она могла найти любой чай, какой только пожелает. Только сейчас, когда она сказала это, она просто показала свою близость с Инь Хун.

- Да, когда я пойду в Бу Сянь Лу, я приглашу юную госпожу выпить самого дорогого чая.

Му Юнь Яо не могла не улыбнуться:

- Тогда ты заслужила это. Я лично приготовлю самый дорогой чай в Бу Сянь Лу. Когда придет время, я угощу тебя. Однако за чай всё равно придется заплатить.

- Да, конечно, - её щеки слегка покраснели. - Я могу купить вам несколько напитков, юная госпожа!

- Это замечательно. Я запомню это.

Проспав более двух часов, Леди Цзинь наконец проснулась. Проснувшись, она увидела, что небо уже полностью потемнело. Му Юнь Яо сидела на стуле недалеко от неё.

- Мама, вы проснулись? Инь Хун, походи и принеси суп, а потом сообщи отцу.

- Да, госпожа.

- Яо'эр, ты весь день была здесь и устала. Я думала, ты собираешься вернуться, чтобы отдохнуть?

- Я волновалась, потому что не видела, как мать проснулась, поэтому осталась ещё на некоторое время, - Му Юнь Яо встала и села на кровать, затем подняла ребенка и положила его на грудь Леди Цзинь.

Леди Цзинь так нервничала, что не знала, что делать. К счастью, во сне ребенок вел себя исключительно хорошо.

- Он крепко спит. Интересно, сколько страха мы получили из-за него?

Во время разговора ребенок внезапно проснулся и начал плакать, нахмутив лоб. Му Юнь Яо мгновенно запаниковала, расширила глаза, встала и сделала шаг назад.

Леди Цзинь сначала нервничала. Но когда она увидела выражение лица Му Юнь Яо, она была слегка ошеломлена, а затем громко рассмеялась. Ранее, увидев её спокойный вид, Леди Цзинь подумала, что Му Юнь Яо не нервничает. Но на самом деле, казалось, что она заставляет себя не показывать этого.

- Инь Хун, иди и позови кормилицу.

Только после этого Му Юнь Яо отреагировала, и выглядела немного смущенной. Она поспешно сменила тему:

- Матушка, можно ли доверять этой няне?

После того, как Му Юнь Яо увидела, как Леди Цзинь забеременела и родила ребенка, она была немного ошеломлена.

- Когда-то она была моей служанкой и всегда была предана мне. Когда она достигла нужного возраста, я помогла ей удачно выйти замуж. Теперь, когда вся её семья служит в резиденции, я могу им доверять.

- Это хорошо.

Вскоре подошла няня. Му Юнь Яо осмотрела её, и когда увидела ясные глаза и чистые руки, то не могла не кивнуть сама себе, пока женщина профессиональными движениями взяла ребенка.

Аппетит у ребенка был небольшой. К приходу Цао Юннися кормилицы уже покормила ребенка и положила его на кровать.

Му Юнь Яо также тактично встала, чтобы проводить её к выходу.

- Отец, мать, уже поздно. Если есть что-то ещё, мы можем поговорить об этом потом. Я пойду.

- Хорошо, - Леди Цзинь также знала, что не нужно спешить, поэтому приказала Инь Хун. - - Отвезите юную госпожу домой.

- Да, госпожа. Пожалуйста, будьте уверены.

Когда они вернулись домой, Су Цин пришла поприветствовать их:

- Яо'эр, как поживает госпожа Цзинь?

- Мама, тебе не нужно беспокоиться. Хотя это было немного опасно, мать и ребенок в конце концов остались целы и невредимы.

- Амиабха, это хорошо. Леди Цзинь было так трудно родить своего ребенка. Хорошо, что она цела и невредима.

Му Юнь Яо поведала о своих переживаниях в резиденции семьи Цао. Услышав это, Су Цин вздохнула:

- Я действительно не понимаю. Я не понимаю, как ребенок может вызывать ненависть стольких людей! Без поддержки семьи Цзинь даже наложница Чжоу не осмелилась бы действовать столь вопиюще.

- Кто знает, что происходит в большой семье? - Му Юнь Яо покачала головой. Она не знала, о чем думает семья Цзинь. Может ли быть так, что если бы у Леди Цзинь не было детей, она бы полностью поддерживала семью Цзинь? Если бы это была она, то она никогда не испытывала недовольства по этому поводу.

Зная, что Леди Цзинь нужно немного отдохнуть, Су Цин не спешила навестить её. Она подождала три дня, пока Му Юнь Яо не отправилась с ней в резиденцию семьи Цао.

Леди Цзинь выглядела намного лучше. В это время она прислонилась к кровати и держала на руках своего ребенка. Увидев вошедших Су Цин и Му Юнь Яо, она с улыбкой на лице сказала:

- Сестра Су, пожалуйста, подойди и помоги мне осмотреть ребенка. Он постоянно засыпает и не просыпается.

Она также неоднократно говорила Инь Хун, чтобы та следила за чаем на своем месте.

Су Цин не могла не улыбнуться:

- Это хорошо. Дети могут быстро расти, если будут есть и спать.

Леди Цзинь вздохнула с облегчением. Она впервые растила своего ребенка и очень нервничала. Она просыпалась несколько раз за ночь, чтобы проверить, дышит ли ребенок. Пока Су Цин и Леди Цзинь обсуждали воспитание ребенка, Му Юнь Яо сидела в сторонке и тихо слушала. Её глаза были изогнуты, и от начала до конца их наполняла улыбка. Из слов Су Цин она могла представить себе, как она выглядела, когда только родилась. Она также

чувствовала сильную любовь своей матери к ней. От одной мысли об этом она почувствовала себя очень счастливой.

Леди Цзинь и Су Цин ещё долго обсуждали родительский опыт.

- Сестра Су, в ближайшие два дня тебе придется часто навещать меня. Что касается ухода за детьми, у меня действительно нет никакого опыта, поэтому я хотела бы попросить твоего совета.

- Хорошо, но госпоже всё равно нужно больше отдыхать. Главное, не болейте. Иначе вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

- Я послушаю тебя, - Леди Цзинь кивнула.

Му Юнь Яо последовала за Су Цин и ушла. Сев в карету, она не могла не спросить о том, как прошло её детство:

- Мама, а какой я была, когда была такой маленькой?

- Когда ты только родилась, ты была похожа на маленького котенка с ладошками. Все жители деревни говорили, что тебя невозможно вырастить, и советовали мне выбросить тебя. Но мама считала, что я смогу хорошо воспитать тебя, поэтому никого не послушала. Твой отец тоже был равнодушен ко мне и делал всё возможное, чтобы купить для меня лекарственные ингредиенты. Я никогда не думала, что ты действительно сможешь так хорошо расти, и даже выглядеть как цветок и как нефрит сейчас....

Му Юнь Яо прислонилась к плечу Су Цин, улыбка в её глазах постепенно углублялась.

В деревне Сянь существовал обычай, согласно которому ребенок, который не мог вырасти, не должен был умирать дома. Это приносило несчастье, и будущих детей было трудно воспитывать. В то время мать смогла оставить её у себя, поэтому слухи, которые она разносила, были не маленькими:

- Мама, ты очень добрая.

- Глупая девочка, о чем ты опять думаешь? Ладно, всё уже позади. Ты в порядке. Мама счастлива больше всего на свете.